

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ О СОЦИАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЯХ УЧИТЕЛЕЙ И ШКОЛЬНИКОВ

М. С. Мышкина

В статье рассматриваются представления студентов-психологов о социальных ожиданиях учителей и школьников как групповые феномены. Такой подход дает возможность воссоздать картину диверсификации репрезентаций образовательного процесса в условиях его поступательного организационного и содержательного реформирования на современном этапе развития российского государства.

Выявлено, что представления студентов-психологов о социальных ожиданиях современных учителей и школьников характеризуются как распространенные, устойчивые, объединенные схемой «субъект — объектного» социального взаимодействия, в которой каждому из участников отводится особая роль: позиция субъекта — атрибут учителя; при этом школьники как в оценке учителя, так и в оценке самих школьников представлены в виде объектов, пассивных участников воздействия.

Ключевые слова: представления, социальные ожидания, субъект-объектное взаимодействие.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект 15-06-10726 (а).

Феномен «социальные представления» сегодня рассматривается как одна из ведущих детерминант формирования и актуализации индивидуальной и совместной активности людей (Московичи, 1996; Воловикова, 2005; Ларина, 2008; Орешина, 2013). В фокусе внимания исследователей такие характеристики данного феномена, как определенная степень консерватизма, позволяющая сохранять взаимопонимание и относительное единство мышления в период социальных изменений, а также их динамика (В. Дуаз, Д. Жоделе), возможность позитивного воздействия на социальную ситуацию через дискурс и изменения символического значения явления для группы (В. Вагнер), связь центрального ядра социальных представлений с коллективной памятью, их стабильность, связность, устойчивость, низкая чувствительность к конкретному контексту (Ж.-К. Абрик). В отечественной социальной психологии проблема социальных представлений рассматривается в рамках личностно ориентированного подхода К. А. Абульхановой-Славской, в

*Об авторе:
Мышкина Марина
Сергеевна*

*канд. психол. наук, доцент
кафедры социальной
психологии Самарского
государственного
аэрокосмического
университета им. Ак. С. П.
Королева.*

*Адрес для переписки:
Россия, 443086, г. Самара,
Московское шоссе, 34.
E-mail: pylaet@bk.ru*

соответствии с которым социальные представления являются одной из операций социального мышления личности, обладают нечувствительностью к противоречиям, глубоко укоренены в архетипической природе личности [Абульханова]. Общественные представления быстро становятся стереотипами, упорядоченными на основе здравого смысла и помогающими лучше понимать окружающий мир. Будучи сформированными, эти представления обретают собственную инерцию и воздействуют на нас с такой силой, что нам бывает трудно противостоять им [Ядов]. Таким образом, общественные представления дают нам стройную картину мира и общества, и мы интерпретируем происходящие события так, чтобы наиболее эффективно действовать в рамках этой картины.

Представления о социальных ожиданиях учителей и школьников как групповые феномены являются атрибутами групп общества. Это дает возможность воссоздать картину диверсификации репрезентаций образовательного процесса в условиях его поступательного организационного и содержательного реформирования на современном этапе развития российского государства.

Вышесказанное позволило сформулировать цель исследования — выявить представления студентов-психологов о социальных ожиданиях учителей и школьников как участников образовательного процесса. Исследование проводилось в октябре 2015 г. в г. Самаре, участники — 28 человек, студенты дневного обучения психологического факультета СамГУ. Количественный состав участников дает возможность квалифицировать проведенное исследование как пилотажное, нацеленное на первичную проверку гипотезы исследования. В качестве гипотезы сформулировано предположение о том, что представления студентов-психологов о социальных ожиданиях учителей и школьников детерминированы формирующейся профессиональной установкой на приоритет личностного подхода, а значит, включают в себя представленность образа учителя и школьника как равноправных участников образовательного процесса. Для проверки гипотезы использовались метод незаконченных предложений, тематического кодирования текстов, контент-анализ. Испытуемым было предложено дополнить следующие незаконченные предложения: «Современный учитель мечтает о ...», «Современный школьник мечтает о ...». Данные формулировки позволяют выявить представления на уровне не только личностных проекций, но и социальных ожиданий, в том числе в аспекте тенденции нормативности. В основе выделения тематических категорий лежит подход Ж. Нюттена, позволяющий при анализе высказываний учесть природу того объекта, к которому стремится субъект, и характер активности или связи субъекта и объекта [Нюттен; Сураева]. На основе кодификации осуществлялся подсчет общих значений упоминаний по каждой семантической единице и тематической категории и их процентного эквивалента с последующим межгрупповым сравнением.

Анализ и интерпретация результатов. Анализ эмпирических данных осуществлялся в направлении выявления количественных и качественных (содержательных) особенностей заполнения структуры категории

«Субъекты» и были установлены особенности содержания представлений о социальных ожиданиях, отнесенных к этой категории (табл. 1).

Таблица 1

Категория, под- категории	Ожидания от учителя	Ожидания от школьников
Субъекты	64	29
Я	6	2
Личностные ка- чества	23	19
Другие люди	12	10
Общество	2	1
Родители	4	3
Личная семья	-	2
Ученики/дети	17	2

Особенности представлений студентов-психологов о социальных ожиданиях учителей и школьников (количественное распределение смысловых единиц категории «Субъекты»)

Количественное распределение суммарных показателей свидетельствует о том, что приоритет в социальном аспекте конструкта «образовательный процесс» студенты-психологи отдают учителю, социальный образ которого количественно более чем вдвое превышает аналогичный школьника. Эта же тенденция распространяется на все подкатегории («Я», «личностные качества», «другие люди», «общество в целом», «родители», «ученики/дети») за исключением подкатегории «личная семья», представленной только у школьников («иметь свою жену/мужа»).

Представления студентов-психологов о субъектах взаимодействия в образовательном процессе выстроены в следующем порядке уменьшения их значимости: «учителя», «ученики» (они же «дети»), «другие люди», «родители», «общество в целом». Учитель у современных студентов-психологов является личностью с набором определенных качеств, которые можно разделить на общечеловеческие и профессионально значимые: «умный», «спокойный», «стремящийся к саморазвитию», «чтобы развивались его нравственные качества», ценящий свою профессию с позиции профессионального общения (мечтает «об адекватной критике со стороны коллег и своевременной обратной связи от учеников») и имеющий «стремление максимально разнообразить учебный процесс», стремящийся «реализоваться как личность, а не быть только ролью», честолюбивый («стремящийся к карьере»). Представления студентов-психологов о родителях глазами учителя выявлены только в одном качестве — «понимающие». Представления студентов-психологов о школьниках глазами учителя выявлены в следующих характеристиках: «понимающие», «ответственные», «тянущиеся к знаниям», «увлеченные», «активные», «любопытные», «восприимчивые», «одаренные», «с широким кругом интересов», «чтобы занимались саморазвитием», «стремящиеся к саморазвитию», «проявляющие инициативу», «адекватные»,

«послушные», «спокойные», «благодарные», «прилежные», «дающие «своевременную обратную связь», «внимательно относились бы к учителю», «относились с уважением к учителям».

Таким образом, в приоритетной зоне представлений студентов-психологов о социальных ожиданиях учителя находятся такие субъекты, как сам учитель, школьники и их родители. При этом школьники и их родители представлены преимущественно как объекты профессионального воздействия, априорно обладающие такими характеристиками и качествами, которые обеспечивали бы комфортную деятельность с минимальными ресурсозатратами со стороны учителя. Это позволяет говорить о субъект-объектном представлении студентов-психологов о характере общения учителя с учениками и родителями. Вероятно, это проекция собственного опыта школьного обучения («учитель мечтает быть умнее всех и высмеивать чужие взгляды, не похожие на свои и общества в целом», «о дорогих подарках на день учителя, 8 Марта»).

Представляет интерес отсутствие подкатегории «личная семья» в образе учителя — в отличие от наличия данного конструкта в образе школьника. Это может свидетельствовать об образе современного учителя как носителя особой функции, учителя как собственно функции, ориентирующей его лишь на одностороннее — субъект-объектное — взаимодействие, но воздействие на школьников и их родителей с целью предоставления образовательных услуг («чтобы вклад в ученика был равен его результатам», «учитель мечтает о послушании и своем собственном спокойствии на занятиях», «чтобы перестать работать», «чтобы дети понимали с полуслова», «о спокойных, понимающих детей», «о взаимопонимании, о заинтересованности и уважении со стороны детей», «о послушных и адекватных детей», «об одаренных и послушных детей», «о благодарных учениках», «о прилежных учениках», «о дисциплинированных и умных учениках», «чтобы дети все делали молча, не пререкались с ним, чтобы все выполняли, без лишних вопросов», «чтобы нравиться детям», «о талантливых учениках и воспитанных родителей», «чтобы родители относились понимающе к его работе»).

Таким образом, представления студентов-психологов о социальных ожиданиях современного учителя фокусируются в образе обслуживающего персонала, клиенту которого отводится вполне пассивная роль. Об этом же свидетельствует отсутствие представлений об учителе как человеке. Исключение составляет единственное высказывание: «...учитель мечтает о том, чтобы развивались его нравственные качества».

Представления студентов-психологов о социальных ожиданиях школьников глазами школьников представлены характеристиками, отражающими преимущественное взаимодействие с учителями и родителями в области школьной и остальной жизни («разнообразие в обучении», «о квалифицированных учителях», «о здравомыслящих и компетентных педагогах», «об учителях, с которыми было бы действительно интересно заниматься, а не просто отсиживать уроки», «о болезни учителя дабы не состоялась контрольная», «о добрых отношениях учителей», «о халявной учебе», «чтобы его не спрашивали на уроке, не вызывали к доске», «о безнаказанных прогулах школы и отсутствии возрастных ограничений на

все», «об индивидуальном взаимодействии учителя с ними», «об индивидуальной форме образования», «о понимании его со стороны родителей», «чтобы его мнение было услышано», «чтобы его не контролировали родители»).

Образ «Я как школьник» у студентов-психологов представлен следующими сферами: личная жизнь («о сексе», «иметь жену/мужа»), саморазвитие («быть спокойным, уравновешенным и незлым», «стать в будущем эффективным, успешным, нужным, свободным», «к самореализации»), отношение к учебе («не обращать внимания на свои отметки, ибо они ничего не значат»), отношение к деятельности («хочет стать кем-то важным, но при этом ничего не делать»).

Ожидания от взаимодействия со сверстниками сводятся к потребности признания («о признании сверстников», «об уважении со стороны сверстников и взрослых»), проблеме наличия свободного для общения времени, не регламентированного учебным взаимодействием («чтобы было как можно больше времени на обсуждение разных тем со своими одноклассниками», «много друзей»).

Таким образом, представления студентов-психологов о социальных ожиданиях современных школьников охватывают такие потребностные сферы, как признание и понимание со стороны учителей, родителей и сверстников преимущественно в сфере «учеба/свободное время». Самоценность общения как таковая представлена только в отношениях со сверстниками (но не с одноклассниками!) и характеризуется содержательным минимализмом и содержательной обобщенностью. Смоделированный на основе представлений студентов-психологов образ взаимодействия у школьников можно описать как подчиняющийся максимам «Понимайте меня!», «Развивайте меня (в той области, которая важна вам)», «Отстаньте от меня (во всех остальных областях)!». Тем самым представления студентов-психологов о социальных ожиданиях школьников фокусируются в образе объекта-потребителя образовательных услуг, цель и средства реализации которых воспринимаются как заданные извне; это определяет амбивалентное отношение к ним — от нейтрального до преимущественно негативного.

Таким образом, представления студентов-психологов о социальных ожиданиях современных учителей и школьников характеризуются как распространенные, устойчивые, объединенные схемой «субъект-объектного» социального взаимодействия, в которой каждому из участников отводится особая роль: позиция субъекта — атрибут учителя; при этом школьники как в оценке учителя, так и в оценке самих школьников представлены в виде объектов, пассивных участников воздействия.

Полученные данные можно рассматривать, с одной стороны, как содержание личностных проекций респондентов, результат их собственного опыта школьного обучения, с другой — как неформализованную перспективную модель социальных нормативов взаимодействия учителей и школьников, выражающихся в характере действий, поведения, мыслей, чувств, на основе содержательного наполнения образов современных учителей и школьников. Представления студентов-психологов о соци-

альных и ролевых ожиданиях современных учителей и школьников детерминированы доминантой их личного опыта, который вступает в противоречие с формирующейся в процессе обучения в вузе профессиональной установкой на приоритет личностного подхода, представленности образа учителя и школьников как равноправных участников образовательного процесса, осознанно реализующих цели взаимного развития и саморазвития. Это позволяет рассматривать содержание данных представлений как ресурсную зону не только личностного развития студентов-психологов, но и организации образовательного процесса на всех его ступенях. Результатом этого могут выступать социальные нормы, ориентирующие на взаимообогащение и личностное развитие всех участников образовательного процесса.

Список литературы

- 1 Абульханова К. А. Социальные представления личности // Современная психология: состояние и перспективы исследования. Ч. 3: Социальные представления и мышление личности. — М., 2002. С. 88-103.
- 2 Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / под ред. Д. А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2004. 306 с.
- 3 Сураева Г. З., Мышкина М. С. Изучение мотивационно-смысловой сферы личности с использованием метода контент-анализа ответов на незаконченные предложения Ж. Нюттена: учебное пособие. — Самара: Изд-во «Универс-групп», 2007. — 63 с.
- 4 Ядов В. А., Гипотеза об иерархии, структуре диспозиций личности и ее социальной обусловленности. Функционирование диспозиционной системы // Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. — М., 1979.